

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15. Апрѣля

№ 15.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — III. Объявленія.

I. ВИСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комитетъ Финансовъ, имѣя въ виду ВИСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о необходимомъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, сокращеніи расходовъ, уменьшилъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ смѣтныя на сей годъ требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: 1.) Въ видахъ облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства, по примѣру предшествовавшихъ 2-хъ лѣтъ, снова объявить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ непремѣнному исполненію, ВИСОЧАЙШУЮ волю, чтобы они рѣшительно не допускали сверхсмѣтныхъ расходовъ на счетъ Государственнаго Казначейства и вообще превышенія противъ ВИСОЧАЙШЕ утвержденныхъ смѣтъ; въ случаѣ же крайней и неотложной надобности въ какихъ либо новыхъ расходахъ, на отпускъ оныхъ изъ Государственнаго Казначейства испрашивали ВИСОЧАЙШІЯ разрѣшенія не иначе, какъ на точномъ основаніи 841 ст. учр. Мин. Фин., по предварительномъ сношеніи и соглашеніи съ Министрамъ Финансовъ. Равнымъ образомъ вмѣнить въ обязанность Министрамъ и Главноуправляющимъ, на мѣры,

влекущія за собою увеличеніе расходовъ, на будущее время испрашивать **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ **Министромъ Финансовъ**, но если бы не взирая на сіе **Министру Финансовъ** было объявлено **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе о какомъ либо, и особенно значительномъ расходѣ, о коемъ не было предварительнаго съ нимъ соглашенія, то вмѣнить ему въ обязанность, прежде ассигнованія денегъ, представлять на благоусмотрѣніе **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, имѣеть ли Государственное Казначейство возможность выполнить требуемый расходъ, въ какомъ размѣрѣ и въ какое время, присовокупляя, въ нужномъ случаѣ, и мнѣніе о томъ Комитета Финансовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ возложить на **Министра Финансовъ** и о тѣхъ требованіяхъ, кои предъявлены будутъ на его соглашеніе и составить расходъ значительный, и особенно постоянный, представлять также на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благоусмотрѣніе съ мнѣніемъ Комитета Финансовъ. 2.) По тѣмъ же самымъ убѣжденіямъ, какія изложены въ предшествовавшемъ пунктѣ, могущіе быть по Министерстамъ и о событій Управленіямъ остатки отъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтамъ примѣрно и уменьшенныхъ въ послѣдствіи по оказавшейся ненадобности, или за отмѣною потребности, вмѣнить въ обязанность тѣхъ Министерствъ и Управленій, согласно 484 и 485 ст. Св. Зак. Т. I Учр. Мин. Фин., представлять обратно въ Государственное Казначейство; равномѣрно всѣ суммы изъ прежнихъ назначеній, неистребованныя изъ Государственнаго Казначейства по 1860 г., со счета неисполненныхъ расходовъ сложить, по уваженію, что суммы назначеній 1859 г., неистребованныя въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, т. е. 1860 и 1861 г., сами собою показываютъ, что въ нихъ надобности болѣе не предвидится. И 3.) Какъ штатныя суммы, назначенныя по смѣтамъ, большею частію требуются впередъ за третью, а между тѣмъ расходуются по-

степенно, каковыя суммы по цѣлой Имперіи составляютъ огромную массу, остающуюся безъ употребленія значительное время въ разныхъ Управленіяхъ, то для облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства, принять за правило: ассигновывать всѣ штатныя суммы не за треть впередъ, а мѣсячными или двухмѣсячными пропорціями, смотря по состоянію и наличности денегъ въ кассахъ Государственнаго Казначейства. Каковое **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніе, касательно сокращенія Государственныхъ расходовъ, принять по Духовному вѣдомству къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію; о чемъ и послать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатные указы. Марта 29 дня 1862 г.?

— **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, въ 5 день февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи ректора Костромской семинаріи, архимандрита Веніамина, епископомъ Селенгинскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи.

— **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ**, по засвидѣтельствованію чрезвычайнаго и полномочнаго посла нашего при Императорѣ французовъ, генераль-адъютанта графа Кисилева, объ отличномъ усердіи и дѣятельности протоіерея Іосифа Васильева по сооруженію православной церкви въ Парлжѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему изъ кабинета Его Величества наперсный крестъ, украшенный брилліантами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священники: города козельца Симеонъ Гуляницкій 25 генваря назначенъ помощникомъ благочинному Николаю Шишацкому; Николай Разумовскій опредѣленъ на священническое

мѣсто въ с. Спиридонову Буду^н Новозыбковскаго у; съ производствомъ ему жалованья съ 25 декабря 1861 г; окончившій курсъ Павелъ Корсакевичъ 19 февраля рукоположенъ во священника въ с. Гоголевъ Остерскаго у; съ производствомъ жалованья съ тогоже числа; Іоаннъ Зосимовичъ с. Булахова остерскаго у; 5 апрѣля опредѣленъ духовникомъ по благочинію 2-го округа тогоже у; села Переясловки Нѣжинскаго у. Іоаннъ Яновскій за нетрезвую жизнь удаленъ отъ прихода; с. Веприка Козелецкаго у; Григорій Перевлевскій опредѣленъ на пономарское мѣсто въ с. Перелазъ Суражскаго у; съ производствомъ жалованья съ 16 декабря 1861 г. Пономари: Городницкаго у. села Дубравнаго Порфирій Стишковскій 31 марта посвященъ въ стихарь; села Тупичева Городницкаго у. Семень Улезко 11 марта опредѣленъ пономаремъ къ Нѣжинской Воздвиженской ц; Василій Михаиловскій опредѣленъ пономаремъ къ козелецкой Николаевской ц. и посвященъ въ стихарь 24 сентября 1861 г; мѣстечка Носовки Нѣжинскаго у. Митрофанъ Переясловцовъ 15 марта перемѣщенъ къ Успенской ц. тогоже мѣстечка, съ производствомъ ему жалованья съ тогоже числа; Села Коношевки Борзенскаго у. пономарь 15 марта опредѣленъ къ той же ц. дьячкомъ, съ производствомъ жалованья съ 16 марта; Думницкаго монастыря послушникъ Матвей Хайневскій опредѣленъ пономаремъ въ с. Андреевку Черниговскаго у. 23 февраля. Просторни: села Сваричовки Борзенскаго у. свящ. дочь Марія Слоницкая за отлучку отъ должности и за неявку въ теченіе пяти мѣсяцевъ, уволена отъ должности, а на мѣсто ея опредѣлена вдова дьячка Марія Романцева, съ производствомъ ей жалованья съ 20 марта. Заштатному дьячку с. Краснополя Кролевецкаго у. Льву Бугаевскому, объявляется Архипастырская благодарность за ревность и умѣніе правильно писать святые иконы въ храмахъ Божіихъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ХРИСТИАНСКАГО ВѢРОПЗНАНІЯ ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, СРАВНИТЕЛЬНО СЪ УЧЕНІЕМЪ ЛЮТЕРАНЪ О СЕМЪ ПРЕДМЕТЪ.

Изданіе второе, исправленное и пополненное, вышедшее въ 1861—1862 году. Евграфа Белескриптова. Цѣна 50 к. с.

У того же автора можно получать и слѣдующія (его) сочиненія:

1. *О Западныхъ Вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ Протестантскихъ. Историческій очеркъ. Книжка I. Продолженіе историческаго очерка. Книжка. 2. Цѣна за обѣ книжки 1 р. с. Изд. 1861 г.*

2. *Грамматическій Курсъ Нѣмецкаго языка, въ 2-хъ частяхъ, Цѣна 1 р. 50 к. сер. за обѣ части. Для Духовныхъ Академій и Семинарій исключительно означенный Курсъ Нѣмецкаго языка уступается по 1 руб. серебромъ, если только требуемо будетъ не менѣе 10-ти экземпляровъ.*

3. *О молитвъ Господней—небольшое сочиненіе, посвященное воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ Заведеній, изд. 1847 г. 59 стран. уступается по 15 коп. сер.*

4. *Сказаніе о святой Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, съ описаніемъ находящейся при ней святыни и также освященія и возложенія новой ризы на св. Икону, и съ присовокупленіемъ Слова на день проздравства Иконѣ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости, 1859 г. Цѣна 30 коп. сер.*

5. *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Бѣсѣда во святой и великій Пятокъ предъ плащаницею Цѣна 10 коп. сер.*

Прим. Желающіе получать означенныя сочиненія отъ самаго автора въ числѣ 10 экземпляровъ cadaго, и болѣе, на пересылку оныхъ ничего не прилагаютъ. Адресъ: Священнику Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви, Евграфу Аѳанасьевичу Бенескриптову, въ церковномъ домѣ № 1. *Въ С.-Петербургѣ.*

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVI) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-правственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. Къ уразумѣнію слова Божія.
2. Къ уразумѣнію богослуженія и обрядовъ православной восточной церкви.
3. Къ утвержденію въ сердцахъ вѣры, любви и упованія христіанскаго.

Редакція *Воскреснаго Чтенія* приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно.

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи онаго при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, 4. руб. 90 коп. сер.; съ пересылкою во всѣ города 5.

руб. 50 коп. сер. Выписывающіе *Воскресное Чтеніе* вмѣстѣ съ *Трудами Кіевской Академіи* платять за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: Цѣна за экземпляръ каждаго года, кромѣ послѣдняго (XXV), съ перес. *три рубля серебромъ*. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платять по 2 р. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платять 50 руб. съ перес. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860 и 1861 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй 6 руб. съ пересылкою.

Въ Черниговскомъ уѣздномъ судѣ 4 числа декабря сего 1862 г. назначенъ торгъ на продажу имѣнія мѣщанъ Усатыхъ, за долгъ ихъ церкви с. Мокишина Городницкаго у.

Согласно съ указомъ Свят. Синода отъ 31 дек. 1854 г. епархіальнымъ Начальствомъ предлагаются для руководства по дѣламъ консисторіи слѣдующія правила свода законовъ о гербовой бумагѣ.

Тома V свода законовъ изданія 1857 г.

1., *О простой гербовой бумагѣ.*

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

Тома X. части II. ст. 1780. ст. 48. Для копій съ дѣло-производства, выдаваемыхъ просителямъ, по всѣмъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, употреблять ту же самую гербовую бумагу, какая гдѣ опредѣлена собственно на производство дѣлъ. Тома X части II, ст. 1781. ст. 50, производство дѣлъ по прошеніямъ о опредѣленіи на службу и увольненіи

изъ оной, также и въ отпуски, въ по всемъ вообще вѣдомствамъ, должно быть на такой гербовой бумагѣ, какая правилами установлена для производства дѣлъ того присутственнаго мѣста или начальства, въ которое просьба подается. — ст. 51. Гербовую бумагу перваго разбора въ 15 коп. листъ употреблять: 1, для свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи и тому подобныхъ актовъ для мѣщанъ и крестьянъ. 2, для паспортовъ лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и по церковнымъ и монастырскимъ надобностямъ. Ст. 55, гербовую бумагу четвертаго разбора въ 90 коп. листъ употреблять: 1, для свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи и тому подобныхъ актовъ (кромѣ сословіи мѣщанъ и крестьянъ ст. 52, пун. 1.) 2, для аттестатовъ о службѣ чиновниковъ гражданскихъ, военныхъ и морскихъ, 3, для паспортовъ и билетовъ, выдаваемыхъ всемъ служащимъ чиновникамъ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, для проѣзда въ отпуски и проч. Ст. 58, по частнымъ безспорнымъ дѣламъ, какъ то: при совершеніи актовъ и сдѣлокъ, при прошеніяхъ о опредѣленіи въ службу, объ отпускахъ, о выдачѣ свидѣтельствъ и копій съ разнаго рода актовъ и документовъ и подругимъ тому подобнымъ дѣламъ, гдѣ нѣтъ отвѣтника, буде проситель или его повѣренный на лицо, всѣ протоколы и исходящія бумаги должны быть писаны на гербовой бумагѣ, которую и обязаны представлять для сего просители или ихъ повѣренные.

(продолженіе будетъ.)

(заканчивающіе)

Въ Типографіи Черниговскаго Ильинскаго Монастыря.

Печатать дозволяется. Черниговъ, 14 Апрѣля 1862 г.

Ценсоръ, протоіерей Іоаннъ Рилуцкій.

Въ Типографіи Черниговскаго Ильинскаго Монастыря.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 Апрѣля

1862.

Содержаніе: I. Сельскій пастырь.—II. Акты уніи 1742—1747 г. (№ 9—12)—III. Къ біографіи черниговскаго архіепископа Антонія Стаховскаго.—IV. Русскіе святые.

I.

СЕЛЬСКІЙ ПАСТЫРЬ.

Не часто случается встрѣчать въ свѣтской литературѣ сочувственные отзывы о нашемъ (особенно сельскомъ) духовенствѣ. Тонкая иронія, если не прямая насмѣшка, голословныя обвиненія въ отсталости, обскурантизмѣ, неспособности и многомъ другомъ,—любимые приемы нашихъ многихъ писателей, выдающихъ себя за знатоковъ русской жизни и русской народности, при всякомъ столкновеніи ихъ съ вопросомъ о русскомъ духовенствѣ. Тѣмъ отраднѣе встрѣтить въ этой литературѣ такія произведенія, въ которыхъ высказывается правдивый и безпристрастный взглядъ на бытъ и положеніе нашего духовенства, которыя, вѣрнымъ изображеніемъ жизни и дѣятельности нашихъ пастырей, возбуждаютъ участіе и искреннее сочувствіе къ ихъ, часто горькому и безотрадному, положенію. Подобное явленіе оказалось, къ изумленію, въ послѣднихъ двухъ книжкахъ Современника за прошлый 1861 г.

Авторъ разказа «грязь и золото» поставилъ, между прочимъ, своею задачею изобразить вѣрно, съ натуры, современную жизнь разныхъ слоевъ общества, по преимуществу же сельскаго, съ цѣлю возбудить сочувствіе и сродные ему результаты ко всему, что стоитъ христіанскаго сочувствія. Считая не нужнымъ для нашей цѣли представлять здѣсь подробный анализъ поименованнаго нами, прекраснаго и интереснаго во многихъ отношеніяхъ, разказа, съ искусствомъ открывающаго золото въ тѣхъ средахъ и корпораціяхъ нашего общества, въ которыхъ мы привыкли видѣть только грязь,—остановимъ вниманіе на обрисованныхъ въ этомъ разказѣ бытѣ, характерѣ и пастырской дѣятельности сельскаго священника, къ которому, за его примѣрное терпѣніе въ нуждѣ, за апостольскую кротость, любовь къ ближнимъ, самоотверженіе и другія пастырскія и гражданскія добродѣтели, такъ симпатично изображенныя авторомъ разказа, невольно чувствуешь глубокое сочувствіе и уваженіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно приходишь къ мысли о безцвѣтности и неестественности положенія этого достойнаго пастыря, а въ лицѣ его—большинства сельскихъ священниковъ нашихъ, и о необходимости скорѣйшаго изысканія средствъ къ поднятію личности сельскаго пастыря физически и морально, для блага религіи, народной нравственности и благосостоянія общественнаго. Вотъ главныя черты быта и отношеній представленнаго авторомъ сельскаго священника, по мѣсту жительства принадлежащаго одной изъ великорусскихъ губерній, гдѣ положеніе сельскаго духовенства по преимуществу жалкое, бѣдственное, и гдѣ больше, чѣмъ гдѣ либо чувствуется необходимость дѣятельнаго сочувствія къ этому жалкому положенію.

Отецъ «Аполлинарій»—священникъ села Лизаветина (тверской губерніи, вышневолоцкаго уѣзда), принадлежащаго графинѣ Лизаветѣ Аркадьевнѣ Муромцевой; старцу подь семь-

десять лѣтъ; всю жизнь онъ прослужилъ въ селѣ Лизаветинѣ; въ представленную эпоху онъ не имѣетъ никакого семейства, и живетъ одинехонекъ. Что же приобрѣлъ себѣ про черный день, въ теченіе долгой труженической жизни, «о. Аполлинарій»? Каковы средства его къ жизни, какова жизненная его обстановка, и соотвѣствуютъ ли эти средства, эта обстановка его старческимъ лѣтамъ, его сану и значенію, его болѣе, нежели сороколѣтнимъ трудамъ? «Лѣтъ о. Аполлинарію подь семьдесятъ; росту высокаго; одѣтъ очень бѣдно—въ крашенинный подрясникъ, заплатанный (а) во многихъ мѣстахъ. Бѣлые волосы его были заплетены въ тоненькіе косички» (см. ч. 1, гл. VIII). Таковъ, по изображенію автора, нарядъ служителя алтаря Христова священника с. Лизаветина, принадлежавшаго богатой графинѣ, и, нужно замѣтить, нарядъ праздничный, потому что онъ представляется въ немъ въ гостинной управляющаго села Лизаветина. Не лучше и квартира и жизненная обстановка маститаго старца—пастыря. Квартира его бѣдная «хатка», отъ ветхости полуразвалившаяся, съ гнилою соломенною крышею, которую нѣсколько разъ управляющій обѣщалъ починить, хоть и не думалъ выполнить своего обѣщанія. Въ этой хаткѣ—тѣсной, темной, удушливой все украшеніе составляютъ старыя почернѣвшія иконы въ переднемъ углу, всю мебель—простая деревянная скамья. Вся прислуга священника сосредоточена въ личности одного «криваго Вавилы» работника, отправлявшаго должности повара, дворника,

(а) Полагаемъ, что въ описаніи костюма о. Аполлинарія авторъ сказа допустилъ маленькую пѣщическую вольность. Въ настоящее время между всѣми русскими священниками трудно найти такую бѣдность, или неряшество, чтобы не имѣть лучшей одежды, даже на праздничные дни. Ред.

дрововоза и кучера, потому что, кромѣ описаннаго богатства, о. Аполлинарій имѣлъ маленькую хромую лошадку и небольшую старинную бричку.

Но, можетъ быть, церковь с. Лизаветина, гдѣ старецъ—пастырь служить Богу всю свою жизнь, и его паства служить ему утѣшеніемъ въ его одинокой, удрученной нуждою, жизни? Можетъ быть, благолѣпіе храма Божія и нравственная жизнь прихожанъ даютъ ему возможность забывать свое одиночество, нужды и бѣдную обстановку своей удушливой лачуги? О, если бы! Для старца—пастыря это было бы подлинно лучшимъ утѣшеніемъ въ безцвѣтной его жизни. Къ сожалѣнію, старецъ лишень и этого утѣшенія. «Мѣстоположеніе села не отличается особенной красотой; избы чистой славянской архитектуры; церковь ветхая, во имя равноапостольнаго князя Владиміра. Вокругъ нея ветхая ограда, за которой покоятся жители села... Колокольня бѣдная, полуразвалившаяся; внутренность церкви въ самомъ плачевномъ состояніи... Дѣдъ графини Платонъ Александровичъ Суздальцевъ, во время тяжкой болѣзни, далъ торжественное обѣщаніе, въ случаѣ выздоровленія, выстроить церковь каменную съ золочеными главами, великолѣпнымъ иконостасомъ и драгоценною утварью. Выздоровѣлъ онъ и прожилъ послѣ того десять лѣтъ, а церковь осталась въ прежнемъ состояніи. Говорять, ни одинъ архитекторъ не могъ; по вкусу графа, плана нарисовать: выходило, да все не то, чего хотѣлось графу; на эти одни планы онъ до тысячи рублей истратилъ... Можетъ быть! За то барскій домъ былъ великолѣпенъ, и при немъ садъ съ оранжереями еще лучше» (ч. I, гл. VII. ч. II, гл. V).... Такова церковь с. Лизаветина, оброками изъ котораго графиня вела великосвѣтскую, стоившую десятковъ тысячъ, жизнь въ столицѣ! Таковъ храмъ села Лизаветина, въ которомъ «о. Аполлинарій» при каждомъ богослуженіи молился

о живыхъ и умершихъ рода Суздальцевыхъ, подъ именемъ «строителей и благодѣтелей храма»!—Могъ ли служитель этого храма, во время скорбныхъ обстоятельствъ жизни, въ горѣ, нищетѣ и слезахъ, облегчить свою душу, могъ ли въ утѣшеніе себѣ сказать о немъ съ Давидомъ: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоею... Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень поидемъ?...* Но довольно о церкви с. Лизаветина. Посмотримъ, въ какой нравственной средѣ живетъ честный труженикъ «о. Аполлинарій». Лица, съ которыми онъ живетъ,—крестьяне села и ихъ управляющій, и—вотъ какъ обрисованы они почтеннымъ авторомъ рассказа. «Село Лизаветино тоже царство мрака, невѣжества и суевѣрія. Здѣсь приносятся жертвы идоламъ... Идолы эти—у мужиковъ суевѣріе и невѣжество, у управляющаго—корыстолюбіе и самодурство» (ч. 1, гл. XII). Но чего же смотрѣлъ, скажутъ, почтенный пастырь этого «царства мрака и невѣжества», прожившій въ немъ всю почти жизнь? Почему онъ не заботился, своимъ вліяніемъ, своими поученіями и наставленіями, а главное—путемъ грамотности, ниспровергнуть эти кумиры и вселить въ ихъ поклонниковъ умъ Христовъ? Легко такъ говорить, сидя въ кабинетѣ. Но не угодно ли приложить эти совѣты къ дѣлу, не угодно ли отправиться въ с. Лизаветино, которому есть тысячи подобныхъ, гдѣ крестьяне видятся въ церкви съ священникомъ пять—шесть разъ въ годъ, потому что всѣ они, за исключеніемъ дряхлыхъ стариковъ, да дѣтей перваго возраста, денно-нощно на барщинѣ, гдѣ суевѣріе поддерживается невѣжествомъ, а невѣжество коренится въ ужасающей бѣдности, гдѣ къ грамотности изъ рода въ родъ передается недовѣріе, апатія и открытая ненависть,—не угодно ли, говоримъ, отправиться въ подобныя Лизаветины и тамъ—на дѣлѣ повѣрить свои совѣты, свои проекты?—Но почему же священникъ села не обращался къ посредству, въ дѣлѣ

нравственнаго перевоспитанія народа, къ помѣщицѣ села—графини Муромцевой? Вѣдь она женщина образованная, добра. Да; но вѣдь она живетъ безвыѣздно въ Петербургѣ и никогда не видала своего Лизаветина. Она воображала, что тамъ все такъ идеально, прекрасно, «что крестьяне ея всѣ въ красныхъ рубахахъ, синихъ кушакахъ, что въ селѣ ея неумолкаемыя пѣсни, хороводы», что крестьяне ея счастливы, нравственны, и—только тогда разочаровалась въ пріятномъ заблужденіи, когда сильный пожаръ, истребившій почти все Лизаветино, вызвалъ ея изъ Петербурга, чтобы увидѣть груды углей и кирпичей, а въ крестьянахъ своихъ—живыя картины нищенства, невѣжества и родственныхъ съ ними грязныхъ пороковъ. Но вѣдь въ деревнѣ живетъ управляющій, который и по долгу и по христіанскимъ чувствамъ, безъ сомнѣнія, не отказался бы помогать священнику, въ выполненіи пастырскихъ его обязанностей, не отказался бы помогать ему и дѣломъ и словомъ во всемъ, что полезно и благотворно для крестьянъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи? Но потрудитесь всмотрѣться въ личность управляющаго села Лизаветина, Капитона Абрамича Архипова. Онъ сынъ лакея и крестникъ графа, въ слѣдствіе чего еще въ колыбели получилъ вольную. Грубость, распутство и легкость на-руку рано, но весьма рѣзко, проявившіяся въ Капитонѣ Абрамычѣ, побудили графа сбить его съ рукъ въ военную службу, въ которой, благодаря рекомендательнымъ письмамъ того же графа, онъ получилъ чинъ офицера. Вышедши въ отставку съ чиномъ подпоручика (хотя требовалъ, чтобы его крестьяне величали высокоблагородіемъ и носилъ незаконно въ петлицѣ георгіевскую ленточку) и получивъ, по силѣ женитьбы на компаньенкѣ графини Муромцевой, должность управляющаго въ принадлежащемъ ей селѣ Лизаветинѣ, нашъ герой—управляющій поставилъ девизомъ своей жизни слѣдующія многознаменатель-

ныя слова: «бей, мучь, кого можно бить и мучить! Крадь и набивай карманы, гдѣ есть возможность красть!»! Грамотности и людей ученыхъ онъ терпѣть не могъ; онъ видѣлъ въ грамотности «страшное зло и ежедневно благодарилъ Всевышняго Создателя за то, что управлялъ безграмотными мужиками» (ч. I, гл. X). Отношенія его къ крестьянамъ охарактеризованы слѣдующимъ умѣреннымъ отзывомъ о. Аполлинарія: «правъ у него горячій, крутой. Съ мужиками онъ очень строгъ, и вообще упряма не любить. У меня, говоритъ, правило—повиновеніе къ старшимъ. Старшій прикажетъ въ огонь идти—иди; въ воду—полѣзай въ воду» (тамъ же гл. IX). Душу этого негодяя и обращеніе его съ священникомъ, котораго онъ, по его словамъ, уважалъ одного въ деревнѣ, обрисовываютъ слѣдующія два факта. Когда священникъ приходилъ къ нему съ мѣлочною просьбою,—онъ, бывало, едва кивнетъ ему головою, держитъ его на ногахъ, и, слушая съ солдатскими гримасами, съ обиднымъ пренебреженіемъ просьбу священника, играетъ въ тоже время съ «трезоромъ», не поднимая даже глазъ на стоявшаго предъ нимъ служителя Божія. Но когда графиня, узнавъ о плутняхъ управляющаго, пріѣхала неожиданно въ село, и о. Аполлинарій пошелъ, по ея просьбѣ, извѣстить о ея пріѣздѣ Капитона Абрамыча,—мы видимъ нашего героя у ногъ старца, котораго онъ прежде оскорблялъ наглымъ невниманіемъ. «Батюшка! голубчикъ! ваше преподобіе!»! честилъ онъ тогда, лежа у ногъ священника, «не губите меня ради Отца небеснаго. Не выдавайте.. Не встану, ей Богу не встану! Такъ ужъ вы лучше меня и раздавите!»! (ч. II, гл. VI.) Таковъ управляющій. Можно ли отъ этого жестокаго, грубаго и корыстолюбиваго человѣка ожидать помощи и содѣйствія въ такомъ дѣлѣ, какъ грамотность, нравственное воспитаніе народа? Боже мой! Боже мой! И еще винять нашихъ сельскихъ пастырей бѣдныхъ, подав-

ленныхъ крайнею нуждою и загнанныхъ высокоомѣремъ и наглостію разныхъ властей—окружныхъ, станowychъ, управляющихъ имѣніями и даже сельскихъ писарей, винятъ въ томъ, въ чемъ они наименѣе виновны,—винятъ ихъ въ мнимомъ невниманіи къ долгу учителя и просвѣтителя народнаго, забывая ту удушливую, гнѣтущую ихъ среду, тѣ препятствія физическія и моральныя, которыя крѣпко, неразрѣшимо опутываютъ ихъ по рукамъ и ногамъ, и несокрушимымъ оплотомъ противодѣйствуютъ всѣмъ высшимъ, всѣмъ лучшимъ и благороднѣйшимъ ихъ стремленіямъ къ неуклонному шествію по пути совѣсти, долга и св. служенія іерейскаго (а). Не должны ли мы, принимая все это во вниманіе, удивляться, какъ наши священники бѣдные не падаютъ подъ бременемъ этой ужасающей нищеты, какъ выносятъ они удушье этой грубой, суетвѣрной, всеподавляющей среды, какъ не наживаютъ неприличныхъ ихъ сану болѣзней, не наживаютъ апа-

---

(а) См. статью: «посвященіе новичка—наставника въ таинство его должности». Яновича. Сын. От. 1862 г. № 9-й воскресн. Содержаніе трехъ рассказовъ слѣдующее: наставникъ просилъ голову починить окна, исправить доску арифметическую, увеличить число скамей въ училищѣ; голова ничего не сдѣлалъ. Наставникъ просилъ окружнаго и тотъ написалъ на репортъ: «къ дѣлу», а чрезъ полгода по репорту головы и остальные скамьи переданы въ другое училище. Другой наставникъ, по милости писаря, едва могъ чрезъ полгода, послѣ разныхъ неприятныхъ интригъ, получить жалованье. Третій за то, что голова и писарь показали въ расходъ на училище значительныя суммы, которыми подмелились они съ окружнымъ, вытерпѣлъ разныя неприятности при новомъ окружномъ. Вотъ образчики святскихъ меценатовъ—народнаго просвѣщенія!

тія къ своему сану и служенію и мизантропіи къ тѣмъ, съ кѣмъ поставила ихъ жизнь лицомъ къ лицу безъ всякой надежды на жизнь болѣе отрадную, лучшую? Не пасть въ подобныхъ обстоятельствахъ, не заразиться убійственною средою, не умереть для себя и для своего долга,—это истинно великій подвигъ нашихъ сельскихъ пастырей,—это величайшая изъ побѣдъ извѣстныхъ землѣ,—побѣдъ одержанныхъ не иначе, какъ при непосредственной помощи всесильной, всепобѣждающей благодати Божіей, даруемой имъ въ таинствѣ священства. И эти-то дивныя побѣды, эти лучшія, отраднѣйшія явленія религіозной жизни русской,—явленія, слава Богу, не рѣдкія, невольно обратили на себя вниманіе и почтеннаго автора сказа «грязь и золото». Не много, правда, чертъ удѣлилъ онъ въ этомъ отношеніи своему «о. Аполлинарію», но и въ этомъ немногомъ трудно не видѣть, трудно не сознать, не убѣдиться, что бѣдный пастырь с. Лизаветина торжествовалъ надъ подавляющею его дѣйствительностію и остался вѣренъ высокимъ обязанностямъ своего сана и долга и неизбѣжно соединеннымъ съ ними христіанскимъ чувствомъ,—смиренію, безропотной покорности волѣ Божіей и апостольской любви къ пасомымъ. Сколько кротости, истинно апостольской кротости, въ обхожденіи его съ нахаломъ—управляющимъ с. Лизаветина! Онъ не осуждаетъ его предъ графинею—помѣщицею села; слишкомъ умѣрено, по-отечески отзывается о его характерѣ, въ разговорѣ о немъ съ своимъ племянникомъ. Обращеніе его съ прихожанами чисто пастырское,—безъ спѣси, безъ сваръ и превозношенія; въ слѣдствіе чего жена управляющаго чувствуетъ къ нему безпредѣльное уваженіе и называетъ его не иначе, какъ «праведникомъ».... Богъ послалъ испытаніе селу: страшный пожаръ испепелилъ большую половину крестьянскихъ дворовъ съ закромами и житницами, и служитель

Божій кормить несчастныхъ хлѣбомъ частію купленнымъ, частію вымоленнымъ у сосѣднихъ помѣщиковъ. Остается у старика еще нѣсколько денжонокъ, и онъ въ воскресенье, отслуживъ обѣдню, ѣдетъ въ сосѣднее село купить хлѣба для своихъ «дѣтушекъ» прихожанъ. Это чисто апостольскій подвигъ любви и самоотверженія пастырскаго. И подобные подвиги не въ романѣ только, но и въ дѣйствительности совершаютъ часто наши пастыри. Примѣрами подобныхъ благотворителей—пастырей сельскихъ слишкомъ богаты губерніи и села Россіи—матушки, не говоря уже о томъ, что благодаренія и подвиги самоотверженія и любви пастырской, заявляемыя печатно, суть малыя крохи безчисленнаго множества подвиговъ, остающихся въ тайнѣ. Благодареніе Христу Спасителю! Благотворная, всезиждущая любовь Его еще наглядно, осязательно даетъ себя чувствовать въ православныхъ іереяхъ русской церкви.—Но возвратимся еще на нѣсколько минутъ къ нашему о. Аполлиарію. На дорогѣ за покупкою хлѣба на послѣдніе свои деньги, старецъ—священникъ встрѣчаетъ помѣщицу села—графиню. Трогательно, умилительно эта встрѣча! Она въ высшей степени вѣрно характеризуетъ чувства и отношенія сельскихъ пастырей къ помѣщикамъ сель, въ которыхъ они служатъ, и потому мы рѣшились выписать ее слово—въ слово, въ полномъ убѣжденіи, что читатель не поскучается при чтеніи этого отрывка. «Экипажъ (графини) быстро приближался (на встрѣчу священнику), и когда былъ въ полусотнѣ шаговъ отъ о. Аполлиарія, старичокъ, по тамошнему обыкновенію, снялъ шапку и низко поклонился. Коляска пріостановилась; въ ней сидѣли двѣ дамы и пожилой мужчина въ очкахъ и какой-то странной фуражкѣ.

— Послушай, мой милый! сказала одна изъ дамъ, сидѣвшихъ въ коляскѣ;—далеко ли отсюда до села Лизаветина?

— Версты три, сударыня, робко отвѣчалъ священникъ.

— Ты тамошній?

— Какъ же, сударыня, я священникъ тамошней церкви.

— Священникъ! краснѣя, воскликнула графиня, и продолжала, выходя изъ коляски:—простите меня, сдѣлайте милость, батюшка! Судя по вашей одеждѣ, я никакъ не могла думать... И графиня протянула ручку, прося благословенія. О. Аполлинарій благословилъ ее дрожащею рукою, и отскочилъ шага на два, когда графиня, слѣдуя обычаю, хотѣла было поцѣловать жесткую, загорѣлую руку священника.

— Нѣтъ-съ, нѣтъ-съ! сконфузясь, отвѣчалъ онъ,—какъ это можно! Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю счастье говорить?

— Меня зовутъ Елисаветой Аркадьевной Муромцевой.

— Графиня!.. Барыня! вскричалъ священникъ, дрожа всѣмъ тѣломъ и роняя изъ рукъ шапку.

— Графиня и барыня для всего села! кротко замѣтила графиня:—кромѣ васъ, батюшка! Для васъ—я только раба Божья Елисавета.

— Позвольте, позвольте! бормоталъ о. Аполлинарій въ совершенномъ смущеніи. Простите великодушно, матушка, ваше сіятельство. Но этого быть не можетъ! наша графиня въ Петербургѣ!

— Почему же ей не пріѣхать сюда?

— Конечно, можно. Да только все же удивительно. Ахъ, матушка, продолжалъ священникъ въ умиленіи, со слезами на глазахъ:—самъ Богъ привелъ васъ къ намъ.

— Куда же вы ѣхали? Я задерживаю васъ.

— Ахъ, матушка, графиня, ваше сіятельство! да развѣ можно это говорить! Да я...

— Графиня подняла шапку о. Аполлинарія, и подала ему. Старичекъ поспѣшно взялъ ее, но никакъ не рѣшался надѣть, покуда не настояла на этомъ.

— Если вы, сказала она,— можете пожертвовать мнѣ вашей поѣздкой, то прошу васъ сѣсть со мною въ коляску, и быть моимъ путеводителемъ.

— Ахъ, матушка, за счастье почту! съ восторгомъ отвѣчалъ о. Аполлинарій:— позвольте мнѣ, матушка, сзати васъ, въ моей тележкѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Вашу лошадку вы можете привязать къ коляскѣ, а сами садитесь къ намъ. Куда же вы ѣхали? спросила она, когда священникъ исполнилъ ея желаніе и коляска тронулась съ мѣста.

— Въ сосѣднее село, матушка, хлѣбца купить....

— Хлѣба купить? но развѣ у меня въ селѣ нѣтъ хлѣба? воскликнула удивленная графиня.

— Есть-то, есть, ваше сіятельство, да маловато»..

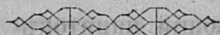
Въ такихъ чертахъ, живо и вѣрно схваченныхъ изъ жизни, изображенъ авторомъ рассказа «грязь и золото» быть, личный характеръ, дѣятельность и отношенія пастырскія «о. Аполлинарія». Черты эти далеко не вполне обрисовываютъ трудное, иногда невыносимо тягостное положеніе примѣрныхъ, большею частію, по жизни, полезныхъ по дѣятельности сельскихъ пастырей, этихъ единственныхъ ангеловъ утѣшителей, наставниковъ и помощниковъ бѣдныхъ крестьянъ. Но и этими немногими чертами въ читателѣ возбуждается искреннее сочувствіе къ быту и положенію сельскихъ священниковъ, пробуждается мысль о необходимости подачи имъ скорой помощи. Благодаримъ автора рассказа. И—съ своей стороны прибавляемъ въ параллель о. Аполлинарію біографію одного священника черниговской епархіи.

О. Іоаннъ Александровичъ Трипольскій 33 года священствовалъ при Спасской церкви с. Атющъ. Жилъ онъ въ простой избѣ и одѣвался просто; жена его также не носила

нарядной одежды, а одѣвалась, какъ одѣвались поселянки.—Ни одинъ нищій, ни одинъ странникъ не выходилъ изъ его дома безъ подарка, а тѣ и другіе любили посѣщать его, ласкаемые рабомъ Божиимъ. Бѣдные поселяне находили въ немъ своего кормильца и утѣшителя. Что получалъ онъ при погребеніи или при бракѣ или другомъ случаѣ, рѣдко доносилъ до дому: обыкновенно въ такихъ случаяхъ окружала его толпа бѣдныхъ и проходящихъ и Онъ раздавалъ имъ, что было у него въ рукахъ. Простыя сердца любили и уважали его. Но нѣкоторые изъ людей высшаго полета (а такіе всегда есть) называли его ханжею и даже досадовали на общее уваженіе къ нему. Одинъ изъ людей этого разряда намѣренно зазвалъ о. Іоанна къ себѣ въ гости и усердно угостилъ его виномъ, въ которомъ подмѣшено было одуряющее снадобье. Это было сдѣлано съ тѣмъ, похвальнымъ, намѣреніемъ, чтобы опозорить священника, котораго другіе уважали. Такъ какъ о. Іоаннъ велъ жизнь трезвую и строгую: то понятно, что одуряющій напитокъ легко привелъ его въ сильное ослабленіе. Когда сталъ онъ приходить въ безчувствіе: хозяинъ съ хохотомъ велѣлъ вывести его изъ дома. Одуреніе пересилило некрѣпкія силы о. Іоанна и онъ упалъ не вдали отъ дома, въ лужѣ. По утру увидавшіе его поселяне скорбѣли за уважаемаго батюшку и спѣшили отвезти его въ домъ; а угостившіе его снова подняли хохотъ—и приговаривали: вотъ вамъ и Божій человѣкъ! Тѣмъ, которые съ любовію хотѣли отвезти его въ домъ, сказалъ онъ: «не слѣдуетъ; умѣлъ Иванъ напиться; умѣй и стыдъ терпѣть». Прихожане хорошо знали, что о. Іоаннъ никогда не бывалъ пьянымъ. Потому понятно, кого унижилъ этотъ случай.—Вотъ случай, который показываетъ, до какой степени готовъ былъ помогать другимъ о. Іоаннъ. Одинъ изъ послушниковъ, Агаоникъ, на пути въ Кіевъ, узнавъ о щедрости о. Іоанна, за-

шелъ къ нему и сталъ просить помощи. О. Иоаннъ отвѣчалъ: «радъ бы подарить да нечѣмъ». Послушникъ возразилъ: «рука дающаго не оскудѣетъ». Выслушавъ это, о. Иоаннъ снялъ съ себя кафтанъ, который былъ у него одинъ, и сталъ подавать его послушнику. Жена, увидавъ, что мужъ отдастъ послѣдній кафтанъ, говоритъ ему: «что ты дѣлаешь, безумный? Немѣшай мнѣ, отвѣчалъ онъ ей: теперь лѣто, я обойдусь и съ одною рясою, а къ осени успѣю сшить себѣ кафтанъ». Послушникъ, пораженный тѣмъ, что видитъ и слышитъ, ни какъ не хотѣлъ принять кафтана. Но о. Иоаннъ настоялъ на томъ, чтобы принять былъ кафтанъ его. Такъ жилъ добродушный іерей Божій! Онъ дожилъ до глубокой старости и въ бѣдности, ожидая покоя въ другой жизни. Кончина его послѣдовала на 74 году жизни его и была оплакана всѣми прихожанами.

II.

АКТЫ УНІИ.

№ 9.

Отношеніе кіевскаго митрополита къ министру Безстужеву.

«Настоящаго 1745 г. октября 3 д. писменнымъ ко мнѣ доношеніемъ архимандритъ слуцкій Іосифъ Оранскій объявилъ: прошлаго іюня 13 д. отправилъ онъ ко мнѣ ставленника поповича Еремѣцкаго Іоанна Самойлова ради рукоположенія во іерея, и оному поручилъ отъ себя репорти и доношенія, а отъ старшаго виленскаго два пакети ко мнѣ и до разныхъ персонъ многіе листы; якої поповичъ когда прибывъ на польскій форпостъ до Димидова, заразъ взятъ былъ подъ караулъ польской и запроваженъ до командующаго надъ тими форпостами товарища прозиваніемъ *Бернацкаго*, въ селѣ Игнатовцѣ стоячаго противъ Бѣлогородки маестности святософійской, который Бернацкій прочитавъ данный ему отъ архимандрита пашепортъ сказалъ: не вольно вамъ ходить на посвященіе до Кіева, но до Львова, и тотъ часъ велѣлъ вложить дибки (цѣпи) на руки и ноги помянутому поповичу; потомъ всѣ писанія и денегъ дванадцать талеровъ битыхъ отобралъ, а оногo въ дибкахъ чрезъ цѣлюю недѣлю мучачи,—вилѣченіемъ пяти сотъ ударовъ кіями и шибеницею страшилъ; послѣ же з дибокъ уволивъ назадъ тайно утѣчать приказалъ и такъ онъ поповичъ къ архимандриту возвратился, оставивши

а паче потерявши в упомянутого товарища всё писанія и деньги. По присланнымъ ея величества изъ синода указамъ между прочимъ повелѣно: ежели обрѣтающимся въ коронѣ польской и въ Литовскомъ княжествѣ монастырямъ, церквамъ и народу грекороссійскаго исповѣданія происходитъ будутъ какія обиды, то представлять вашему графскому сѣятельству для разсмотрѣнїя. Того ради о учиненномъ поповичу Еремѣцкому Іоанну отъ командующаго надъ форпостомъ Бернацкаго заграбленїи денегъ и дибкахъ содержанїи вашему сѣятельству представляя, въ покорности моей прошу учинить разсмотрѣнїе, дабы благочестивые грекороссійскаго исповѣданїя люди обрѣтающїеся въ польской области не были напрасно обижаемы.

1745 г.

октября

Репортовано въ синодъ».

Зам. Послѣдствїя по дѣлу невидны.

№ 10.

Регестръ церквей въ унию обращенныхъ къ благочестивой протопопїи мозырской принадлежащихъ, списанный отъ меня Θεодора Савицкаго протопопа мозырскаго со всею о Христѣ братїєю. 1745 г. октября 23 дня.

1. Церковь Колковская, пресвятой Богородицы въ помѣстьи дѣвиць монашескихъ минскихъ, отдана въ унию дѣвицами 1702 г.

2. Церковь Воренская св. Николая въ помѣстьи епископа виленскаго, обращенная въ унию, тѣмъ же епископомъ въ то время виленскимъ 1705 г.

3. Церкви двѣ Юревицкіе, одна во имя св. Троицы, другая во имя св. Георгїя въ имѣнїи іезуитовъ юревицкихъ, обращены въ унию ими же 1709 г.

4. Церковь Тулговицкая св. Георгія, въ имѣніи тѣхъ же священниковъ іезуитовъ юревицкихъ, ими же обращена въ унію 1709 г.

5. Церковь Обуховицкая рождества пресвятой Богородицы въ имѣніи г. Викентія Обуховича, имъ же отдана уніи 1709 г.

6. Церковь Загальская, св. Георгія, основанная въ имѣніи князя Александра Срійскаго, въ унію отдана имъ же 1711 г.

7. Церковь Вербовская, св. Параскевы въ имѣніи іезуитовъ овруцкихъ, въ унію обращена ими же 1717 г.

8. Церковь Конотопская, рождества пресвятой Богородицы, въ имѣніи тѣхъ же іезуитовъ овруцкихъ, ими же обращена въ унію 1717 г.

9. Церковь Каплицкая св. Георгія, въ имѣніи прежде господина Антонія Петровскаго, а потомъ во владѣніи гг. Еленскихъ, отдана г. Петровскимъ въ унію 1718 г.

10. Церковь Срійская покровы Богородицы, прежде бывшая въ имѣніи г. Владислава Киркиля старосты Срійскаго, а потомъ во владѣніи гг. Еленскихъ, въ унію отдана г. Киркилемъ 1718 г.

11. Церковь Старійковская, св. Николая, въ имѣніи прежде бывшемъ гг. Петра Лукаша, Ивана Грязныхъ, а потомъ во владѣніи гг. Русѣцкаго и Ивановскаго, уніи отдана гг. Грязными 1719 г.

12. Церковь Прудовская, св. Михаила, въ имѣніи прежде бывшемъ гг. вышеупомянутыхъ Грязныхъ, а потомъ во владѣніи г. Оскѣрки предводителя повѣта мозырскаго, на унію отдана гг. Грязными 1719 г.

13. Церковь Лучицкая, св. Николая, въ имѣніи г. Людвигу Богуша судіи градскаго мозырскаго, отдана имъ же уніи 1720 г.

14. Церковь Мицковская воздвиженія св. креста Господня, въ имѣніи прежде бывшемъ г. Котковскаго, а потомъ во

владѣній г. Антонія Яхимовича обознаго мозырскаго, отдана г. Котковскимъ 1725 г.

15. Церковь Михалковская, во имя рождества пресв. Богородицы, въ имѣніи прежде бывшемъ г. Терезіи Комаровской, а потомъ во владѣніи г. Оомы Спогорскаго-Лѣнкевича, на унію отдана г. Комаровскою 1725 г.

16. Церковь Загорянская, св. Троицы, въ имѣніи гг. Александра и Теофила Лѣнкевичей прежде бывшемъ, а потомъ во владѣніи г. Адама Спогорскаго-Лѣнкевича, казначея мозырскаго, уніи отдана Лѣнкевичами 1725 г.

17. Церковь Борисковская св. Параскевы, въ имѣніи прежде бывшемъ гг. Александра и Теофила Лѣнкевичей, а потомъ во владѣніи гг. Еленскихъ, отдана на унію гг. Лѣнкевичами 1725 г.

18. Церковь Мойсеіовская, во имя вознесенія Господня, въ бывшемъ имѣніи гг. Александра и Теофила Лѣнкевичей, а потомъ во владѣніи г. Михаила Спогорскаго, на унію отдана первыми 1725 г.

19. Церковь Боброицкая, во имя рождества пресв. Богородицы, въ имѣніи прежде бывшемъ г. Калѣцкаго старосты Богриновскаго, а потомъ во владѣніи г. Рафаила Оскѣрки предводителя повѣта мозырскаго, отдана на унію г. Калѣцкимъ 1728 г.

20. Церковь Олексицкая св. Николая въ имѣніи прежде бывшемъ г. Антонія Вольскаго, а потомъ во владѣніи г. Богуслава оскѣрки сына Каштеляна Новогродскаго, отдана уніи г. Вольскимъ 1728 г.

21. Церковь Дудзицкая, св. Георгія въ имѣніи г. Богуслава Волбека Ловчаго повѣту мозырскаго, отдана уніи имъ же 1730 г.

22. Церковь Домановицкая во имя св. Михаила въ имѣніи г. Юсифа Вольбска писаря земскаго мозырскаго, на унію имъ отдана 1730 г.

23. Церковь Бѣдовицкая, во имя св. Михаила, въ имѣнїи прежде бывшемъ, г. Антонїа Вольскаго, а потомъ въ имѣнїи г. Богуслава Оскѣрки сына Каштеляна Новгородскаго, отдана Оскѣркою на унію 1730 г.

24. Церковь Бубицкая во имя успенїя пресвятой Богородицы въ имѣнїи кїевского бискупа Орги прежде бывшемъ, а потомъ во владѣнїи Рафаила Оскѣрки предводителя мозырскаго, обращена въ унію бискупомъ 1730 г.

25. Церковь Стржельская, во имя св. Михаила въ имѣнїи г. Николая Оскѣрки сына стольника мозырскаго, отдана имъ на унію 1730 г.

26. Церковь Седельницкая, во имя св. Василя въ имѣнїи г. Доминика Феодора Обуховича, на унію отдана имъ 1730 г.

27. Церковь Защовская, во имя рождества пресв. Богородицы, въ имѣнїи г. Антонїа Оскѣрки Каштеляна Новгородскаго, теперь находящаяся, а прежде принадлежавшая монахамъ Селецкимъ, г. Каштеляномъ отдана уніи 1730 г.

28. Церковь Березовская, рождества пресв. Богородицы, въ имѣнїи прежде бывшемъ г. Антонїа Оскѣрки Каштеляна Новгородскаго, а теперь г. Богуслава Оскѣрки сына Каштеляна Новгородскаго, на унію отдана г. Каштеляномъ 1732 г.

29. Церковь Наровлянская, во имя св. Іоанна Богослова, въ имѣнїи г. Рафаила Оскѣрки, предводителя повѣта мозырскаго, отдана имъ на унію 1733 г.

30. Церковь Колѣнковицкая, во имя св. Николая въ имѣнїи прежде бывшемъ г. Викентїа Бандолы а теперь въ имѣнїи г. Рафаила Оскѣрки, отдана г. Бандолою на унію 1736 г.

31. Церковь Тушковская, во имя рождества пресв. Богородицы, въ имѣнїи епископа кїевского Орги—прежде бывшемъ, а теперь въ имѣнїи г. Рафаила Оскѣрки, обращена на унію бискупомъ кїевскимъ 1736 г.

32. Церковь Рудобельская, во имя покрова Богородицы

въ имѣніи г. Николая Радзивила воеводы новгородскаго, отдана имъ самимъ на унію 1739 г.

33. Церковь Кошицкая, во имя св. Николая, въ имѣніи прежде бывшемъ г. Александра Лѣнькевича, а теперь г. Викентія Спогорскаго Лѣнькевича, на унію отдана г. Александромъ Лѣнькевичемъ 1739 г.

34. Церковь Резомовицкая, во имя покровы Богородицы въ имѣніи гг. Иваницкихъ и Стоцкихъ, отдана ими унію 1739 г.

35. Церковь Сухоицкая во имя св. Іоанна Богослова въ имѣніи прежде бывшемъ г. Терезы Комаровской, а теперь во владѣніи гг. Зеленскихъ, на унію отдана г. Комаровскою 1740 г.

36. Церковь хвоѣнская, во имя св. Николая въ имѣніи г. Оомы Лѣнькевича старосты грабницкаго, отдана имъ на унію 1740 г.

37. Церковь косъйская, во имя успенія Богородицы въ имѣніи г. Оомы Лѣнькевича, отдана имъ на унію 1740 г.

38. Церковь Иванашейская, во имя св. Михаила, въ имѣніи г. Николая Радзивила воеводы Новгородскаго, на унію имъ отдана 1742 г.

39. Церковь верковская св. пророка Іліи въ имѣніи г. Людовика Панцержинскаго старосты Озаржицкаго, на унію имъ отдана 1744 г.

40. Церковь Озаржицкая, во имя рождества пресв. Богородицы, въ имѣніи г. Людовика Панцержинскаго, отдана имъ на унію 1744 г.

41. Церковь Куродицкая, во имя покровы Богородицы, въ имѣніи мозырскаго Плебана, обращена имъ въ унію 1744 г.

42. Церковь копцевицкая, св. Николая, въ имѣніи г. Людовика Богуша, отдана имъ на унію 1744 г.

43. Церковь кожущковская, св. Тройцы, въ имѣніи г. Рафаила Оскѣрки предводителя мозырскаго, обращена въ унію Оргою бискупомъ кіевскимъ 1744 г.

Дохесеніе пинскаго шумена Іосифа.

ЯСНЕ ВЪ БОГУ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Получилъ я нижайшій отъ вашего ясне въ Богу преосвященства милостивый указъ настоящаго 1745 года генваря 29 дня, присланный отъ преподобнѣйшаго архимандрита слущаго, гдѣ по указу ея императорскаго величества, изъ святѣйшаго правительствующаго синода, велено изъ заграничныхъ монастырей, какіе и отъ кого имѣются обиды такъ монастыремъ, церквамъ и прочимъ православнымъ христіаномъ греко-россійскимъ, списовать и отсылать до превелебнѣйшаго отца Сильвестра Коховскаго и преподобнѣйшему архимандриту слущкому, также и до вашего ясне въ Богу преосвященства, что скоро пополученіи указа всѣ обиды и разоренія отъ кого имѣются описаль и отослаль чрезъ почту до варшавы и его превелебности отцу Коховскому, о которыхъ обыдахъ доношу и вашему ясне въ Богу преосвященству: сегоже настоящаго 1745 года іаннуарія 8 дня, выѣхавши я съ монастыря для ревизіи по священникахъ и по церквахъ ради осмотра порядковъ священническихъ, пріѣхавши въ Давидъ-городецкую протопопію, гдѣ заносилъ жалобу отецъ люберскій Іоаннъ смородскій на протопопа *Давидъ-Городецкаго* Іоанна Лялковскаго, же намовившия съ ксензомъ Давидъ-Городецкимъ Іоанномъ Волскимъ надлежащаго до-быскупа выленскаго, поймавши тогожъ священника Іоанна Смородскаго, безъ жадной причины двѣ недели въ тюрьмѣ держачи мучили жестокимъ битьемъ, ажъ тѣло падало, на остатокъ протопопъ приказаль церулѣка призвати и обголити голову и бороду, а біючи намовляли жебы сталъ унѣятомъ и такъ послѣ мордерства чуть живаго взяли люде и привезши къ смерти казалъ себе диспановати, на что всѣ мѣщане Давидъ-Городецкіе свидѣтельство-

вали и иные священники; другаго же священника Василя, который съ указомъ отъ вашего ясне въ Богу преосвященства приходилъ, дабы его до *олшанской* церкви усыновити и того хотѣлъ поймать, только его перестерегли священники, ажбы съ близка городка непоказывался, котораго по указу я хотѣлъ усыновити, но онъ убоавшись, чтобы и его забыли, невѣдомо, гдѣ пошелъ. Въ третьяго священника Лядецкаго Михаила парафію отобрали. Что я выслушавши инквѣзиціи хотѣлъ узять протопопу до монастыря для лучшаго разсмотрѣнія; но онъ постерегшися тайно послалъ съ *олшаной* до губернатора на прозвани хмелиовскій, а губернаторъ до ксенза, даючи знати, абы его отбыли, что оный губернаторъ съ ксендзомъ довѣдавшися, собравши стрельцовъ напавши и в малѣ не постреляли, когда бы не того села люде неотборонили, а что наругался, называючи проклятыми сизматиками и иными прешкаредными словами и похвалками, мовячи: казеціе якъ пса забѣцъ нѣхъ же сіе земно бензе хце правуіе твуй владыка, а я якъ зехце и дзиція до унѣи обруце тего каплана и цомъ зрѣбшъ. Тойже губернаторъ Хмелиовскій Давидъ-Городецкій у *Брезницкаго* священника забралъ волю, коровы, безъ жадной причины, также и въ Глинскаго священника борты поотбиралъ и поля здавна наданіе; протопопу же по всему мощно познати, что больше до унѣи наклоняется, принялъ себѣ зятя въ домъ, съ которымъ несносные обиды другому священнику Савину чинять, якої-то протопопскій зять наибольше поощрялъ ксіондза и съ стрельцами на мене и мнѣ въ очи барзо досаждалъ укорительно, котораго намѣренъ въ священники промовать, а Савина дабы выгнать изъ парафіи, и ежели бы имѣлъ съ презентомъ ксіонзенскимъ прибуть до вашего ясне въ Богу преосвященства, всепокорнѣйше прошу несвятить его. *Кожанъ-Городницкій* же священникъ Силуанъ, у котораго панъ *Щитъ* церковь на унѣю ото-

бралъ, обачиль, что нескоро возвращеніе церкви и самъ изъ монастыря ушолъ и на унѣю ревоковалъ песь, что донесли вашему ясне въ Богу преосвященству милости архипастырской себе вручаю.

Вашего ясне въ Богу преосвященства остаюсь всенижайшій рабъ игумень пѣнскій Іосифъ.

П: С: Сверхъ сего всего іюня, 3 вновь на святую Троицу ксїондзъ Давидъ-Городецкій изъ направи протопопской *Балагускаго* попа мало не забиль, когда бы не утѣкъ, а на *Люберскаго* насылаетъ пушкарей, дабы половили, который по лѣсахъ ховается отъ неприятелей; епископъ же пѣнскій Булгакъ юридику монастырскую отънимуетъ, напастю насылаетъ на монастырь, жида городичанина не даетъ ни выслати, ни поседѣлки давати за четыре года; позичено тому жиду 12 червоныхъ, 6 узято, а 6 на немъ, изъ которыхъ за три года ни провизіи, ни суммы не отдаеть.

Донесеніе бялоуцскаго священника.

ВЫСОКО ВЪ-БОГУ ВСЕЧЕСТНѢЙШІЙ МИЛОСТИ ОТЧЕ ИГУМЕНЪ ПѢНСКАГО БРАТСТВА СВЯТ. БОГОЯВЛЕНІЯ, НАШЪ ВЫСОЧАЙШІЙ ПАТРОНЪ И ВСЕМИЛОСТИВЫЙ ДОБРОДѢЙ.

Всепокорственное и смиренное доношеніе мое предпосылаю вашему высоко въ-Богу преподобію. о крайней нужды моей, понеже южъ я от давняго времени застаю презвитеромъ, и не явился лицу вашего высоко въ-Богу преподобія, радъ быжъ явиться з усерднаго желанія, тьлько нельзя, яко живо през ксецза и от протопрезвитера Капитулы нашей Давидъ-Городецкой, же намъ уже з отцемъ Іоанномъ Люберскимъ немощно и дыхати од нихъ заклятыхъ, не токмо рущитися з дому своего где колвекъ, же они по всѣхъ селахъ

понаприхали пановъ и мужиковъ, абы где которого колвекъ поймати, то вже не токмо бити, але и обѣсити, то есть, понеже они пріездили до мене о живоначальной Тройци ксендзъ и з заклѣтымъ сыномъ дякомъ Давидъ-Городецкимъ, абы мя зловити на ярмарку, але мнѣ о томъ дѣли звестилъ уже по вторне велможный Е. М. панъ Путкамаръ, абы я з дому своего нигде не выходилъ; але они в тымъ заклѣтымъ не прибрали се до мене, якъ бы мене зловити. Але в винтомъ способи хотѣли мнѣ пакость вчинити; дочувшися, же я воску продалъ золотыхъ за шесть з свѣчокъ тыхъ малыхъ, которыи приносятъ люде подъ часъ фесту, яко и по всихъ селахъ тыи звычайи походятъ, же что свѣчка мала не догорить презъ литургію, то тое идетъ, абы было за что купити презъ весь годъ вина, ладану, на просфоры муки. Будте всемиловиты, пришлите мнѣ мира святого, бо я просилъ презъ листовное писаніе в протопошы, а онъ мовить, же бы мнѣ конечно былъ таларъ битый, то в той часъ дамъ и мира.—За тымъ зостаю всенижайшій рабъ и уставичный богомольца

Іоаннъ Лисицкій презвитеръ церкви бялогуской.

Справка: Въ 1744 г. пинскій игумень Іосифъ Хроневской доносилъ, что 15 апр. 1744 г. помѣщица *Щитова*, сдѣлавъ нападеніе съ своими людьми и съ унитскими попами, отобрала въ городкѣ *Кожань* двѣ церкви, у священника отняла имѣніе и прогнала съ ругательствами, а унитскій попь кричалъ при томъ: «жидовская вѣра лучше чѣмъ ваша».

№ 12.

Донесеніе Антонія Каминскаго игумена дрогичинскихъ и подляшскихъ монастырей 1745 г.

Пункты обидъ, причиненныхъ православною греко-россійской вѣрѣ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ—въ под-

ляхи, Дрогичинѣ, царствѣ польскомъ, поданные назначенной главной комисіи отъ меня нижеподписавшагося 1745 года.

1, 1722 г. 13 февр. г. студенты, воспитанники о. іезуитовъ, напавши на монаховъ, съ братствомъ въ процесіи провожавшихъ тѣло умершаго, не только били и увѣчили, но насильно содрали облаченія и забрали, отняли крестъ, хоругви, какъ объ этомъ обширнѣе покажетъ въ Брестѣ составленный претестъ.

2, Тоже студенты по приказанію ихъ милостей о. о. іезуитовъ дрогичинскихъ, напавши на нашихъ монаховъ, несшихъ тѣло на погребеніе съ братствомъ умершаго, отняли тѣло и бросили въ болото, и отцовъ и братство выгнали за городъ. Съ упоминаніемъ объ этомъ есть письмо блаженной памяти Ринки митрополиту всей россіи.

3, Студенты тогоже коллегіума подобнымъ образомъ тѣхъ же отцовъ, въ Дрогичинѣ, когда они провожали на погребеніе тѣло умершаго, били, за волоса тягали, посрывали облаченія, хоругви отняли. Доказательство на это письмо св. пат. о. епископа луцкаго и брестскаго.

4, 1732 года въ праздникъ богоявленія Господня, когда наши отцы, по своему обычаю, святили на іорданѣ воду, во время священнаго торжества и самаго освященія ихъ милости г. студенты тогоже коллегіума бросили собаку въ воду.

5, Въ праздникъ взятія на небо дѣвы Маріи въ святую воду, гдѣ люди жертвовали, студенты набросали помету челоувѣческаго. Это было во правленіи св. пат. о. Ожешка въ Дрогичинѣ въ монастырѣ пресвятыя Троицы.

6, Въ управленіе тогоже его милости о. ректора во время соборованія масломъ о. надзиратель Суицкій (коммендоръ) съ студентами напалъ въ домъ мещанки Домбровиной на отцовъ греко-русской религіи съ великимъ безчестіемъ выгнали ихъ, а съ діакона содрали облаченіе и взяли къ себѣ.

7, 1733 г.—не давали читать надъ тѣломъ умершей жены бурмистра псалтыри, дѣлали разныя пакости, бросая камни въ окна, били находившихся при тѣлѣ и едва головъ имъ не поразбивали, тушили свѣчи и тѣла съ процессіей не допустили до церкви пресвятѣй Троицы. Это было тоже при Орешкѣ въ Дрогичинѣ.

8, Тогоже года въ управленіе тогоже ректора во время ежегоднаго храмоваго торжества и говѣнія въ день пресвятыя Троицы студенты разганыли людей, монаховъ въ монастырѣ били и съ шумомъ окна колотили.

9, 1739 г. 10 іюня о. Ишинскій, комендоръ дрогичинскій, съ студентами разгромилъ погребальные проводы бурмистра, не позволилъ публично нести тѣла, позабиралъ братскіе свѣчи, билъ палками нѣкоторыхъ старыхъ и почтенныхъ бурмистровъ въ заключеніе у о. о. іезуитовъ, не только грозилъ братству и монахамъ, которые отъ великой наглости его и страху принуждены были спрятаться въ винокурнѣ, но и хоругвь съ распятіемъ Христа порвалъ и крестъ отъ хоругви поламалъ.

10, 1740 г. 15 августа во время торжества въ честь успенія дѣвы Маріи студенты съ Е. М. о. деректоромъ В. П. каштеляниковъ крестнаго хода съ поромомъ не допустили до берега, съ большимъ ругательствомъ грозили веслами, брызгали водою, бросали грязью въ законниковъ, чтобы не сходили съ порома. Въ слѣдствіе такой наглости и тревоги процессія должна была возвратиться назадъ. Это было въ ректорство Е. М. ксіондза Цѣцирскаго.

11, Другому монастырю преображенія Господня въ Дрогичинѣ на русской сторонѣ 1736 г. о. іезуиты сдѣлали вотъ что: отобрали прихожанъ греко-россійской религіи, запретили ходить въ церковь въ годовые праздники, заказывали всякія

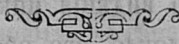
работы, принуждали нарушать посты и ѣсть говядину. Это было въ начальствованіи Е. М. о. Орешко.

12, Тогоже года въ директорство тогоже о. Орешко студенты въ церкви на сторонѣ русской выбивали окна, съ саблями на монастырь нападали, съ крикомъ монаховъ за волосы волочили.

13, Вельможный панъ каштелянъ подляшскій С. Т. Кучинскій запретилъ своимъ крестьянамъ—прихожанамъ Свято-спаскаго монастыря—ходить въ церковь Божию, крестить дѣтей, исповѣдываться, принимать всякія таинства, хоронить тѣла умершихъ людей.

14, 1743 г. На тотъ же монастырь г. студенты предъ вакаціями въ управленіи Цѣцирскаго, ректора Дрогич. коллегіума напали съ палками, саблями, а нѣкоторые съ алебардами: однако монаховъ не нашли, потому—что они заперлись въ церкви и сидя въ куполѣ, видѣли, какъ студенты отрѣзали языкъ у большаго колокола, тянули его по земли на пустое мѣсто, били палками и тѣмъ вымещали злость свою на немъ, что не нашли монаховъ.

Иеромонахъ Антоній Каминскій, игумень монастырей дрогичинскихъ и подляшскихъ со всею братією.

III.

КЪ БІОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ СТАХОВСКАГО.

Въ обзорѣ черниговской іерархіи (Черниговъ 1861 г. стр. 60. 61.) относительно преосвященнаго Антонія остались неразрѣшенными сомнѣнія, возбужденныя перепискою его съ гетманомъ. Не давно довелось увидать интересную выписку изъ разыскныхъ дѣлъ преображенскаго приказа, гдѣ касались и преосвященнаго Антонія. Сообщаемъ дополненіе къ біографіи его, тѣмъ болѣе, что оно касается вмѣстѣ и цѣлаго края.

«Января 27 1720 г. Въ Спаскомъ Новгородъ-сѣверскомъ монастырѣ, послѣ утрени, на разсвѣтѣ, вошелъ въ хлѣбню іеромонахъ Порфирій. Въ хлѣбнѣ были монастырскій экономя Іезекииль, служка Грицко и нѣсколько другихъ послушниковъ.

— Братія! сказалъ Порфирій,—сподобилъ меня Господь видѣть на небѣ видѣніе! Пойдемте, я вамъ его покажу.

Всѣ, бывшіе въ хлѣбнѣ, поспѣшили на дворъ. Утро было морозное; свѣтъ только-что начиналъ брежжить; изъ-за облаковъ выглядывалъ мѣсяць; но видѣнія никакого на небѣ не было.

— Должно быть, заволокло его облаками, замѣтилъ Порфирій:—вишь ты, сколько ихъ нагнало.

— Какъ ты высмотрѣлъ-то знаменіе? Въ какомъ видѣ видѣлъ его? стали спрашивать Порфирія монахи, и весь монастырь всполошился; въ келью отовсюду собрались любопытные.

— А вотъ какъ я его примѣтилъ, рассказывалъ любопытнымъ Порфирій:—придя отъ заутрени и отправа келейное правило,

вышелъ я изъ кельи, чтобъ не спать, и вдругъ узрѣлъ на западной сторонѣ комету. Глядѣлъ я на нее минуты съ четыре. Видѣлась мнѣ именно голова; по одну сторону той головы сабля и два палаша крыжомъ, а третій стоя; по другую сторону головы было двѣ ноги и двѣ руки, а подъ руками два мѣсяца; подъ мѣсяцами видѣлись мнѣ двѣ звѣзды; противъ же головы, пониже ея немного, литера *покой*; подлѣ литеры, съ обѣихъ сторонъ по мѣсяцу; далѣ крестъ, особо, безъ мѣсяцевъ. А было то видѣніе на синемъ небѣ желтыми колерами; а настоящаго мѣсяца въ то время не видалъ.

— Сдѣлай ты милость, нарисуй намъ все, въ какомъ ты подобіи видѣлъ, просили святаго отца заинтересованные его разговоромъ чернецы.

— Пожалуй, отвѣчалъ Порфирій, и тутъ же въ кельѣ, на стѣнѣ, изобразилъ всю видѣнную имъ дребедень.

Слухъ объ этомъ дошелъ и до монастырскаго намѣстника, который тотчасъ же приказалъ перевести рисунокъ видѣнія со стѣны на бумагу. Сняли этотъ рисунокъ и для себя нѣкоторые монахи. Въ то же утро изображеніе чуднаго видѣнія явилось уже въ нѣсколькихъ экземплярахъ—и даже съ вариантами. Такъ, напримѣръ, число палашей было увеличено, мѣсяцы стали въ одну линію съ руками, а на буквѣ *покой* появилась веревка. Сверхъ того, подъ каждымъ рисункомъ красовалась слѣдующая надпись:

«Сія комета, повѣдаютъ, видѣна была надъ Новгородскимъ монастыремъ, року сего 1720, іаннуарія 27 дня, въ ночи, години или часа шестаго, и, повѣдаютъ, же самъ новгородскій архимандритъ съ братією ее видѣли».

Монахи пораспродали свои рисунки городскимъ жителямъ; рисунки, какъ и всякая такого рода чушь, возимѣли большой успѣхъ, и говоръ о чудномъ небесномъ видѣніи понесся по всѣмъ окрестностямъ съ надлежащими дополненіями.

Говоръ этотъ крѣпко смутилъ монастырскаго архимандрита Геннадія, который, понимая, что дѣло о видѣннн можетъ разыгратъ весьма плохо для всего монастыря, поспѣшилъ препроводить и рисунокъ, и самого іеромонаха Порфирія, вмѣстѣ съ экономомъ Іезекілемъ и служкою Грицко, къ малороссійскому гетману. Гетманъ же представилъ монаховъ въ Нѣжинъ, къ бывшему тамъ въ то время князю Меншикову.

Меншиковъ лично допросилъ Порфирія, Іезекіля и Грицко. Первый рассказалъ весьма подробно о видѣнномъ имъ чудномъ знаменн; Іезекіль же и Грицко объявили положительно, что не видѣли ничего. Тогда свѣтлѣйшій князь приказалъ написать къ кабинетъ-секретарю Макарову слѣдующее письмо:

«Благородный господинъ секретарь! Не могъ я оставить, еже бы не объявить чинившейся здѣсь плевелы, которую, по прибытн въ малую Россію, по свиданн съ господномъ гетманомъ, свѣдалъ. Понеже Новгородскаго монастыря монахъ, самый плутъ, Порфирій, издалъ изображенн: будто онъ видѣлъ на небѣ.... А какимъ образомъ оное его плута вымышленное, будто видѣнн было, и котораго числа, тому при семъ прилагаю учиненный имъ, плутомъ, въ подобнн рисунокъ. А рисунковъ этихъ здѣсь, въ малороссн, зѣло размножилось у всякаго чина людей. И не безъ великаго есть здѣшнимъ народомъ отъ того мнѣнн. Чего для, я помятутого плута взялъ подъ арестъ; а потомъ: отъ кого онъ то будто видѣнное видѣнн на небѣ былъ наученъ изобразить—распрашивалъ. Онъ же, аки бы въ самой правдѣ, стоитъ твердо и показалъ тому-жъ свидѣтелей; а они въ допросѣ сказали, что того на небѣ не видали, а видѣли то у плута нарисованное въ кельѣ. Съ допросовъ ихъ, для лучшаго его царскому величеству доношенн, при семъ сообщаю копію. А имъ, плутомъ Порфиріемъ, за сей вымышленный фальшь намѣренъ былъ

розыскивать, и о снятіи съ него сана черниговскому архіерею *Антонію*, за его царскаго величества указомъ, предлагалъ. Но понеже онъ того не учинилъ, вызволяя себя тѣмъ, что будто того, чтобъ видимаго плута безъ семи соборовъ сана лишить невозможно. Чего ради да изволите ваша милость о всемъ о семъ, въ благовременный часъ, донести его царскому величеству, и что изволить повелѣть, прошу васъ увѣдомить. При семъ же особливо вашу милость прошу, не оставить насъ въ своей корреспонденціи, чрезъ которую о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ увѣдомленіемъ сообщить: въ чемъ я на вашу милость благонадеженъ есмь, и остаюсь вашей милости доброжелательный Александръ Меншиковъ».

Послѣ этого письма, іермонахъ Порфирій вытребованъ былъ, по царскому указу, въ тайную канцелярію, а вслѣдъ за симъ растриженъ. На допросахъ въ тайной канцеляріи, Порфирій, превратившійся по растриженіи въ Потапа Матвѣева, показалъ то же самое, что говорилъ и Меншикову, т. е. что знаменіе видѣлъ точно такъ, какъ изобразилъ его на рисункѣ. «Больше того рисунковъ я не дѣлалъ, говорилъ онъ:—о видѣніи ни съ кѣмъ въ разсужденіи не говаривалъ, и своимъ мнѣніемъ ни въ какую силу не разсуждалъ, въ чемъ утверждаюсь подь смертною казнію».

Повели Потапа Матвѣева въ застѣнокъ, подвели къ дыбѣ, вложили руки въ хомутъ, стянули ноги ремнемъ, и еще разъ спросили о видѣніи. Растрига стоялъ на своемъ: «комету-де я всеконечно видѣлъ на западной сторонѣ облаками, желтыми колеры порознь, а не въ одномъ мѣстѣ, для того, что въ то время въ иныхъ мѣстахъ было ясно».

Четырнадцать мѣсяцевъ послѣ того просидѣлъ Потапъ въ разныхъ тюрьмахъ, пока, наконецъ, 14 марта 1721 г., участь его не опредѣлилась слѣдующимъ постановленіемъ тайной канцеляріи:

«Иеромонаха Порфирія, что нынѣ растрига Потапъ, за то, что онъ показалъ ложно, будто видѣлъ на небѣ видѣніе, чему и рисунокъ учинилъ, съ котораго въ малой Россіи не мало такихъ отъ его плутовства размножилось, а его ложному плутовству вѣрить нисколько не надлежитъ,—сослать въ Соловецкій монастырь, и держать тамъ до его смерти, отнюдь никуда не выпуская». (стр. 16—21).

Какъ ни нелѣпа была претензія Меншикова на преосв. Антонія и какъ ни пуста была самая исторія Порфирія: неброшенное подозрѣніе противъ архипастыря украины не осталось безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что Меншиковъ велъ счеты съ украинскою каедрю по землямъ Батуринскимъ.

Печатать позволяется. Черниговъ, 14 Апрѣля 1862 г.

Ценсоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.